

ПРЕДИСЛОВИЕ

Согласно избранной со дня основания журнала стратегии, каждый выпуск «Доксы» предусматривает определенную тематическую направленность. Общая направленность настоящего выпуска может быть обозначена как персонально-тематическая – журнал посвящен **Алексею Николаевичу Роджеро**, основателю герменевтического семинара и научно-просветительского общества «Одесская гуманитарная традиция», профессору кафедры философии и гуманитарных наук Одесской национальной музыкальной академии имени А. В. Неждановой. Поводом для такого посвящения стал 65-летний юбилей со дня рождения Алексея Николаевича в качестве человека. Причина же нашего посвящения имеет более веские основания. Первоначально рожденный, впрочем, как и все мы, в качестве человека, Алексей Николаевич сумел преодолеть врата второго рождения, духовного: пребывать в мире в качестве философа, преподавателя и – что крайне редко случается – в качестве Учителя, ещё не покинув сферы земного бытия, ещё будучи отягощенным оковами тела. Ему, как философу подлинному, во всем сведущему, всегда благонамеренно по отношению к миру настроенному, к видению и ведению денно и ночью готовому, мог быть посвящен любой тематический выпуск, однако здесь все же уместнее говорить именно о **герменевтике**, поскольку герменевтика как особый путь философствования и бытия, направленный на понимание смысла всего так или иначе существующего, наиболее полно охватывает и на глубинном уровне характеризует Алексея Николаевича как философа и как человека. На чем бы ни была сосредоточена испытующая мысль нашего юбиляра, будь то осознание философией самой себя и образа самого философа, собственно философские предметности или же предметности, находящиеся на границе смежных с философией дисциплин, он всегда добросовестно расположен к беспристрастной интерпретации и установлению нового, пусть и неокончательного, однако доселе неизвестного смысла. Ведь «в философии, – как не устает повторять Алексей Николаевич, – ничего не предрешено и не необратимо». Он всегда стремится быть над ситуацией, что называется, на границе, и не только каждый раз поступает осмысленно, но и, преодолевая тяготы жизни, поступает самой мыслью, самым философским, благочестивым действием.

Итак, Алексей Николаевич, продолжайте как можно дольше на границе оставаться и будьте неизменно неуместным, как неуместной всегда оказывается и сама подлинная философия. Окончательное дистанцирование и полномасштабный обзор подождут, тем более что они исключают благодатный опыт вовлеченности.

Алексей Роджеро

CODEX PHILOSOPHIAE

Текст дает ценную информацию об особенностях философии: чем она должна заниматься и какими принципами она должна руководствоваться. Автор также всматривается в личность философа, в способ его мышления и существования. Утверждается, что вся философская мысль человечества – это бесконечная лента трактата, говорящего о мире, Боге и человеке. Философия в культуре, а философ в жизни существуют на границе. В заключении автор приходит к выводу, что суть философии неисчерпаема и в то же время проста – это любовь к мудрости.

Ключевые слова: философия, личность философа, философское мышление, способ бытия.

Зона внимания философской мысли может быть сравнима с известной в космологии моделью пульсирующей Вселенной: она то расширяется, то сужается в своих границах. Меняются и интенсивность и напряженность работы этой мысли, которая, как гераклитовский космос-огонь, «мерами возгорает и мерами затухает».

Бытие мира, человека, Бога и мышление об этом бытии – вот постоянные темы философии. И можно сказать, что вечный труд философии и философов – это неустанное выделывание узлов и узоров на ткани, которой является мысль. Также можно было бы сказать, что вся совокупная философская мысль человечества – это бесконечная лента трактата, говорящего о мире, Боге и человеке.

И всё же есть ещё нечто, что не имеет прямого отношения к названным темам, но что, однако, для философии является не менее важным. Это – понимание философией самой себя, своего места в мире, её забота о себе и, главное, о том образе, в котором должен пребывать тот, кто философствует.

Нельзя сказать, что все эти вопросы оказываются чем-то наподобие «слепого пятна» в философском зрении: достаточно вспомнить некоторые из сохранившихся фрагментов и свидетельств, относящихся к Гераклиту, или же перечитать «Государство» и письма Платона, а также некоторые другие его диалоги, либо же обратиться к отдельным тезисам «Этики» Спинозы или «Логико-философского трактата».

Но всё же философия (особенно современная) уделяет большее внимание не этим вопросам, а тому, чем должна заниматься философия, какими принципами она должна руководствоваться, как ей следует представлять вещи и чем она должна быть: наукой или мировоззрением,

метафизикой или не метафизикой, теорией или деятельностью, атеистической или религиозной, – но неизмеримо меньше осмысляется, чем философия является, оставаясь наедине с самой собой, представ перед светом своего собственного сознания-совести. Ещё в меньшей мере это относится к личности философа, к образу его существования и связанному с ним способу его мышления: постоянно растущая институционализация и профессионализация науки, образования и других сфер жизни представляет философскую деятельность то как специальное исследовательское предприятие, то как компонент образования либо же элемент мировоззрения и практически не оставляет возможности для её признания как способа человеческого существования. (Последнее понимание философии, как ни парадоксально, сохраняется ещё до сих пор не столько в самой философии, сколько в профанном сознании. С этой точки зрения можно сказать, что сохранившийся в этом сознании изначальный образ философии обеспечивается процентами, полученными с капитала, оставленного старой философией.)

Публикуемый текст представляет собой попытку обратиться к этим вопросам, и предлагаемые положения, намеренно сформулированные в предельно краткой форме, можно рассматривать как своего рода кодекс философии (или же некое *credo philosophici*).

1. Быть – это видеть, мыслить и понимать. Мыслящее Я выше живущего Я, поступающее Я выше мыслящего.
2. Понимать – это значит стоять н а д с и т у а ц и е й.
3. Принимать результаты мышления – если они порождаются по законам самого мышления – как необходимость.
4. Для любой такой необходимости допускать иную возможность, – следовательно, иную необходимость.
5. В философии ничего не предрешено и не необратимо.
6. Мужество познания - не останавливаться перед прекрасным и не отворачиваться от ужасного.
7. Опыт философствования не изменяет вещей и их хода («Всё остаётся как было»), но изменяет их с м ы с л.
8. Философия «расчеловечивает» человека и его бытие. (Это не должно быть понято тривиально.)
9. Прежде всего философия служит себе и уже затем – Богу (религии), человеку, обществу, идее, морали и т. д.
10. Но философия «повторяет» религию, делая это своим способом и присущими ей средствами. Отсюда в ней всегда существует риск оказаться

не в том смысловом пункте, к которому приводит религия. Главную свою ответственность философия признаёт перед свободой мышления, принимаемой как следствие изначального замысла о человеке.

11. Философия в культуре, а философ в жизни существуют на границе. Понимание изнутри мира не возможно, т.к. необходимы дистанция и обзор, а снаружи не должно, поскольку этой позицией исключается опыт вовлечённости. Поэтому граница – единственно возможное место, но поскольку она (в силу своей идеальной сущности) – не реальность, а символ или трансценденталия, другими словами, у-топос («место без места»), то философия часто оказывается неуместной.

12. Отношения философии и времени подобны её отношениям с пространством. Если философия часто оказывается неуместной, то не менее редко она оказывается не ко времени: то отстаёт от него («сова Минервы совершает свой полёт, когда сгущаются сумерки»), то занимается как утренняя заря, предваряя начало дня. Но философия не вне времени и не в вечности, она – в н е в р е м е н и. (Одна из ненаписанных философских книг – «Бытие и невремя».) Это, по сути, вовсе не опровергается ситуацией, когда философия осмысляет своё время (свою эпоху). «Наше время», «современная эпоха» – это эффекты наблюдения, как и наблюдение света, идущего от погасшей звезды.

Если считать, что Бог пребывает за пределами мира, то философия – в м е ж д у - м и р ь е: на земле она невозможна, на небе излишня. Философия живёт в переходе, она – оснастка в пути, посох путника.

13. Из трёх человеческих типов: так называемых нормальных людей, гениев и сумасшедших – философы – это те, кто совмещает всё это, не будучи ни первыми, ни вторыми, ни третьими. Но ближе всего философское мышление к такому человеческому случаю, который называется сумасшествием – но это осознанно практикуемое и контролируемое «сумасшествие». («Нормальная» философия скучна и банальна, «гениальная» философия бессмысленна и бесполезна, и только «сумасшедшая» философия интересна и продуктивна.)

14. Практикуемый философом опыт мышления о смерти приближает его сознание к границам жизни – к смерти. Но это же обстоятельство делает возможным и обратный ход трансгрессии, расширяющей жизнь философствующего включением смерти внутрь самой жизни («Я жил как философ, и как философ я умираю»¹).

15. Философ может быть выше или ниже своей философии, но философия всегда выше своей собственной судьбы. Так философии Платона или Декарта, Канта или Гегеля, Маркса или Ницше выше

исторических судеб этих учений. (Судьба здесь – дифференциал от отношения замысленного к исполненному.)

16. Самое короткое определение задачи философии: установление того, что есть и как оно есть.

Если вещи мы видим как бы сквозь тусклое стекло², то философия не может устранить эту преграду, но должна стремиться к тому, чтобы сделать стекло более прозрачным.

17. Как бы ни определять философию: как строгую науку, как нестрогую науку, как строгую ненауку (или инанауку) или же как-то иначе – это не исчерпывает её сути, которая проста и совпадает с самим её названием – это любовь к мудрости (познанию).

18. Если философия – это любовь к познанию, то тогда философ – тот, кто любит саму философию, т.е. любит л ю б о в ь к познанию.

19. Чем бы ни была философия – профессией, призванием, свободным занятием, – прежде всего она есть способ человеческого существования, – а значит, и способ существования самого мира, вытекающий из его устройства и входящий в замысел о человеке.

20. Философия – это страсть к бесконечности.

Примечания

¹ Слова Гуссерля, сказанные перед смертью.

² Ап. Павел (1 Кор, 13, 12).

Алексей Роджеро

АВТОРСКИЕ ВОПРОСЫ К ИЗУЧЕНИЮ «КОДЕКСА ФИЛОСОФИИ»

1. Какой смысл носит понятие кодекса (этимология слова, историческое происхождение термина, смысл и содержание, присущие понятию)?
2. На какие можно было бы указать кодексы, получивши широкую историческую известность?
3. Какие Вы знаете жанры словесного творчества, закрепившиеся в качестве форм выражения результатов философского мышления (например, «изречение (афоризм)», «поэма», «трактат», «маніфест» и др.)?
4. В чем заключается специфика формы кодекса и её использования в качестве философского жанра? Чего следует ожидать от этого жанра и какие требования не следует ему предъявлять?
5. Использовалась ли форма кодекса когда-либо в философии до этого случая?

6. Могли бы Вы указать на мнения и высказывания каких-либо философов, которые корреспондируют с пунктами «Кодекса философии»?
7. Соответственно, можно ли указать на какие-либо положения предшественников, которые не совпадают с позициями, представленными в «Кодексе философии»?
8. Если подойти к пунктам «Кодекса» по условной аналогии с требованиями, предъявляемыми в рамках дедуктивным (аксиоматического) метода к формулировке исходной совокупности аксиом и постулатов (когда они исследуются на полноту и независимость и непротиворечивость), то что можно было бы в этой связи сказать о пунктах «Кодекса» (например, что концепция, в нем представленная, требует некоторых дополнительных пунктов, или же, что одни пункты повторяют другие либо же противоречат друг другу)?
9. Какие пункты Вам представляются логическим следованием из других либо же неким концептуальным уточнением или развитием предыдущих?
10. Какие пункты данного «Кодекса» опровергаются представлениями о философии, которые существовали в другие исторические эпохи и периоды?
11. Какие пункты в большей степени соответствуют имеющемуся у Вас представлению о философии, а какие в меньшей степени либо же вообще являются для Вас неприемлимыми?
12. Могли бы Вы попытаться реконструировать образ автора на основе «Кодекса философии», исходя из того образа философии, который представлен в данном тексте?

Олексій Роджеро

CODEX PHILOSOPHIAE

Текст дає цінну інформацію про особливості філософії: чим вона повинна займатися і якими принципами вона повинна керуватися. Автор також вдивляється в особу філософа, в спосіб його мислення та існування. Стверджується, що уся філософська думка людства – це нескінченний текст трактату, що говорить про світ, Бога і людину. Філософія в культурі, а філософ в житті існують на межі. Наприкінці автор доходить висновку, що суть філософії невичерна і в той же час проста – це любов до мудрості.

Ключові слова: *філософія, особа філософа, філософське мислення, спосіб буття.*

Aleksey Rogero

THE CODEx OF PHILOSOPHY

This text gives valuable information on the singularities of Philosophy: what it must deal with and what principles it must follow. What is Philosophy in private with itself, in front of its own consciousness, in the light of its own conscience? Is it a science or a world view, metaphysics or not-metaphysics, a theory or an activity? Must Philosophy be atheistic or religious? The author scrutinizes the personality of philosopher, the way of philosophical thinking and being. The whole philosophical thought of humanity is interpreted as an endless ribbon of the treatise about the World, God and a man. It is remarkable that Philosophy in Culture and philosopher in life exist on the border, because the comprehension of the World from the inside is not possible. And as the border is the only possible location of Philosophy, it often appears inappropriate, utopical. Philosophy has no roof over its head: on the earth it is impossible; in the sky it is superfluous. And if a man is a homo viator, then Philosophy lives in transition, it is a special tackle on the way, a wayfarer's stick. The philosophical thinking can be compared to madness, but it is a consciously practiced and controlled madness. The author comes to the conclusion that the essence of Philosophy is inexhaustible and at the same time it is simple and coincides with its name – love to wisdom.

Keywords: *Philosophy, a personality of philosopher, the way of philosophical thinking and being.*

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ГЕРМЕНЕВТИКЕ

Алексей Роджеро

«ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ», ИЛИ МАЙСКИЕ ТЕЗИСЫ ДЛЯ

КРУГЛОГО СТОЛА ПО ГЕРМЕНЕВТИКЕ, проводимого герменевтическим семинаром общества «Одесская гуманитарная традиция»

Этот текст представляет собой тезисы и вопросы, предназначенные для обсуждения в рамках Круглого стола по герменевтике. Ключевой вопрос обсуждения – что такое герменевтика и какими принципами она должна руководствоваться. Особое внимание уделяется фундаментальным понятиям: текст, интерпретация, понимание, смысл. В заключение предлагается переосмыслить понятия «герменевтический круг» и «герменевтическое поле» в их отношении к человеческому существованию.

Ключевые слова: *герменевтика, текст, интерпретация, понимание, смысл, герменевтический круг.*

1. Текст предполагает наличие смысла.
2. Текст (смысл) «больше», чем его понимание.
3. Герменевтическое понимание подходит к тексту с доверием. Понимание предполагает веру / доверительность.
4. Постижение смысла текста, понимание, истолкование значащего – суть одно (три слова об одном).
5. Пределом понимания есть сам смысл. Понимание воплощается в смысле. (Этого нельзя сказать об интерпретации: она со смыслом никогда не совпадает.) Понимание становится смыслом «умирая».
6. Интерпретация – не результат понимания, а отклонение от него.
7. Интерпретация – не действительность смысла, но только его возможность: с как то, чего в действительности нет, и как то, что текстом допускается.
8. Самое правильное отношения к герменевтическому кругу: не з н а т ь (его), но д е л а т ь (вопреки ему).
- 8 ¹/₂ . Герменевтическое поле не изначально: в него «входят», но можно ли из него выйти, и не совпадает ли этот выход с выхождением из бытия?